

ВТОРОЙ ЛИСТЪ ГАЗЕТЫ ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 4351.

Воскресенье, 26-го Іюля, 1898 г.

№ 4351.

С. Ю. ВИТТЕ.

Сегодня вечеромъ ожидается въ Одессу министръ финансовъ статсъ-секретарь Сергій Юльевичъ Витте. Помѣщая по этому случаю портретъ г. министра, приводимъ и нѣкоторыя біографическія о немъ свѣдѣнія.

Сергій Юльевичъ родился 17 іюня 1849 г. въ Тифлисѣ. Отецъ его, членъ совѣта намѣстника кавказскаго, былъ женатъ на сестрѣ извѣстнаго писателя, ген. Р. А. Фадѣева, скончавшейся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года въ Одессѣ. По окончаніи курса въ Новороссійскомъ университетѣ со степенью кандидата физико-математическихъ наукъ, С. Ю. посвятилъ себя желѣзнодорожной дѣятельности. Вступивъ на службу въ управленіе одесской вѣтви нынѣшнихъ юго-западн. ж. д., С. Ю. сдѣлался однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ директора Русскаго общества пароходства и торговли Н. М. Чихачева, въ вѣдѣніе котораго въ то время поступила одесская желѣзная дорога. Отвѣтственная должность начальника движенія, на которую онъ былъ назначенъ и которую ему пришлось нести въ продолженіе всей послѣдней турецкой войны, упрочила за нимъ репутацію распорядительнаго администратора. Въ 1879 г. С. Ю. перешелъ на службу въ Петербургъ, гдѣ занялъ мѣсто начальника отдѣленія эксплуатаціи въ правленіи юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ и принялъ участіе въ трудахъ извѣстной желѣзнодорожной коммисіи подъ предѣлательствомъ графа Баранова, по порученію котораго онъ былъ составителемъ одного изъ томовъ „Трудовъ Коммисіи“ (Исторія и дѣятельность сѣздовъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ). Съ 1886 по 1888 г. С. Ю. состоялъ управляющимъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Приобрѣтенная С. Ю. служебная финансово-коммерческая опытность, участіе въ коммисіи Баранова, труды его по составленію желѣзно-дорожнаго устава—обратили на не-

го вниманіе правительства и Витте, когда при министерствѣ финансовъ образованы были новыя тарифныя учрежденія, былъ назначенъ (1889 г.) директоромъ дѣла жел.-дорожныхъ дѣлъ и предѣлательствомъ тарифнаго комитета, съ производствомъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и тогда-же С. Ю. назначенъ

тичною и цѣлесообразною изъ всѣхъ существующихъ и очень скоро была примѣнена на западно-европейскихъ желѣзныхъ дорогахъ, подъ именемъ „системы Витте“.

Организація юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ закончена при немъ, дороги въ очень скоромъ времени приведены въ образцовое состояніе и начали давать прочный доходъ.

Мысль о выдачѣ ссудъ подъ хлѣбные грузы впервые примѣнена на практикѣ юго-западными желѣзными дорогами, по инициативѣ С. Ю. (въ 1880 г.).

Какъ первый директоръ-организаторъ новаго органа государственнаго управленія С. Ю. заслуживаетъ особаго вниманія, равно какъ энергичный, дѣятельный работникъ по радикальной переработкѣ всѣхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ въ смыслѣ, наиболее благопріятномъ для русской промышленности и торговли. Въ февралѣ 1892 г. С. Ю. призванъ былъ къ управленію министерствомъ путей сообщ. вмѣсто Ад. Як. Гюбенета. На послѣднемъ посту С. Ю. пробылъ всего нѣсколько мѣсяцевъ, такъ какъ въ томъ же году былъ призванъ занять постъ министра финансовъ, вмѣсто вышедшаго въ отставку (30 августа 1892 г.) И. А. Вышнеградскаго. 14 мая 1896 г. С. Ю. назначенъ статсъ-секретаремъ Его Императорскаго Величества.

Кавалеръ ордена св. Анны 1 ст., Сергій Юльевичъ состоитъ членомъ многихъ благотворительныхъ обществъ Кіева и Одессы, причѣмъ въ одесскомъ обществѣ для пособія бывшимъ воспитанникамъ Ришельевского лицея и Новороссійскаго университета онъ состоитъ дѣйствительнымъ членомъ-учредителемъ.

Въ литературѣ С. Ю. Витте получилъ извѣстность какъ по многимъ статьямъ, преимущественно спеціальнаго характера, въ разныхъ журналахъ, такъ и по сочиненію его: „Принципы желѣзнодорожныхъ тарифовъ“ (Кіевъ, 1883). Книга эта представляетъ въ русской спеціальной литературѣ первый опытъ систематическаго изложенія тарифныхъ вопросовъ.

Сергій Юльевичъ Витте,
статсъ-секретарь, министръ финансовъ.

Автопортретъ „Од. Нов.“

членомъ совѣта министра путей сообщенія. За время управленія С. Ю. юго-западными желѣзными дорогами, была выработана и примѣнена на практикѣ особая система слѣдованія нагруженныхъ и порожнихъ вагоновъ, которая оказалась наиболѣе прак-

тичною и цѣлесообразною изъ всѣхъ существующихъ и очень скоро была примѣнена на западно-европейскихъ желѣзныхъ дорогахъ, подъ именемъ „системы Витте“.

Князь Бисмарк и императоръ Вильгельм I въ 1825 году.

ПОЗДНЕЕ РАСКАЯНІЕ.

(Из послѣднихъ писемъ дѣвушки).

Марселя Прево.

[Переводъ съ французскаго].

Оглядываясь иногда на мое прошлое и думая о томъ, что его наполняло, что превратило его изъ однообразнаго ряда мрачныхъ и сѣреныхъ годовъ, какимъ оно могло быть, въ настоящую со-кровищницу страсти, я пробовала пробудить свою совѣсть и строго отне-стись къ себѣ. А все-таки я не имѣю права быть совершенно счастливой... говорила я себѣ... Я краду свое счастье у общества, у закона, у долга!... Я далеко не честная женщина. Въ теченіе 14-ти лѣтъ я обманываю своего мужа, и я искренно старалась найти въ себѣ негодованіе противъ себя самой. Мнѣ казалось, что я была-бы менѣ виновна, если-бы могла имѣть угрызеніе совѣсти. Я смотрѣла на мужа, мирно сидящаго въ креслѣ и читающаго газету такъ же тщательно, какъ онъ дѣлаетъ все на свѣтѣ, и я осыпала себя упреками. Вотъ человѣкъ, который тебѣ довѣрился, до-вѣрилъ тебѣ свое имя и свой покой. А что ты съ нимъ дѣлаешь въ теченіе 14-ти лѣтъ. Если-бъ онъ это зналъ, этотъ до-брякъ-чиновникъ, который съ такимъ тру-домъ зарабатываетъ свое пропитаніе, а также содержитъ тебя и дочь... Если-бъ онъ узналъ, муки его навѣрное преви-сили бы тѣ сладкія муки, которыми ты такъ гордишься...

шности и приличій. Этой заботѣ я обязана тѣмъ, что не согласилась на непоправимый скандалъ и огласку нашихъ отношеній, на чемъ упорно настаивалъ Люсьенъ. По мѣрѣ того, какъ Лена росла, я все тщательнѣе слѣдила за ней и за собой, и, чтобы обмануть бдительность этихъ свѣтлыхъ дѣтскихъ глазъ, я упо-требляла болѣе хитростей и стараній, чѣмъ, чтобы скрыть правду отъ мужа. Виновая, съ помраченной душой, я имѣла счастье-воспитать въ подлѣмъ невѣдѣніи эту нѣжную юную душу. Какъ только ей исполнилось 10 лѣтъ, я уже пере-стала довѣрять самой себѣ. Я ее отдала въ монастырь, въ вѣчныя руки, чтобы тамъ закончили ее воспитаніе. Мы брали ее домой только разъ въ мѣсяцъ, да во время каникулъ она проводила у насъ двѣ недѣли передъ отъѣздомъ въ деревню къ бабушкѣ. Само собой разумѣется, что въ эти двѣ недѣли всѣ сношенія съ Люсьеномъ прерывались. И я торжество-вала, видя, какъ она растетъ, такая чи-стая и невинная, не догадывающаяся даже о житейскихъ мерзостяхъ. Это также, вѣроятно, мѣшало мнѣ чувствовать угры-зенія совѣсти. Положимъ, я предвидѣла, что настанетъ часъ, когда придется взять Лену изъ монастыря, но кромѣ того, что я обѣщала выдать ее какъ можно раньше замужъ, я чувствовала въ себѣ силы жить честно все время, пока Лена бу-детъ у меня въ домѣ.

Лена должна была сегодня вернуться въ монастырь. У меня же послѣ 12-ти было назначено свиданіе съ Люсьеномъ.

Теперь я только поняла, какъ это ужасно. До сихъ поръ я отъ этого нисколько не страдала. Разумѣется, ра-ди Лены я пожертвовала бы не ко-леблясь свиданіями съ Люсьеномъ, но разъ Лена была въ безопасности, я бѣжала на свиданіе съ любовникомъ съ безсознательностью, которая теперь ме-ня уничтожаетъ. Было условлено, что Люсьенъ будетъ ждать меня сегодня въ 3 часа у него. Но утромъ я получила телеграмму изъ монастыря. Мать-настоя-тельница увѣдомила меня, что велѣдствіе ремонта въ дортуарахъ воспитанницъ, каникулы Лены продлятся еще 2 дня. Лена была очень довольна. Что касается меня, это поставило меня въ страшное затрудненіе. Лучше всего было-бы пре-дупредить Люсьена телеграммой, но во все утро Лена не отходила отъ меня ни на шагъ. Положительно нельзя было урвать минутку, чтобы написать и от-нести депешу. Я рѣшила молчать. Люсь-енъ, думала я, самъ пойметъ, что мнѣ помѣшали.

Онъ же ждалъ въ теченіе ча-са, полутора, двухъ. Но зная мою всегдѣшнюю точность, когда проби-ло 5 часовъ, а меня все еще не было, онъ сталъ страшно беспокоитъ-ся. Онъ не могъ долѣе выдержать и, взявъ перваго попавшагося извозчика, пріѣхалъ къ намъ. Ниша служанка, ко-торая его не знаетъ (я васъ увѣряю, что секретъ соблюдался полнѣйшимъ) пришла мнѣ сказать, что какой-то господинъ же-лаетъ меня видѣть, что это какой-то винный торговецъ, желающій предло-

жить свой товаръ. Онъ упорно настаи-ваетъ, чтобы его допустили къ баринѣ, и служанка никакъ не можетъ отъ него избавиться. Я прошла въ кабинетъ му-жа, который еще не вернулся изъ ми-нистерства, а Лена осталась ждать ме-ня въ сосѣдней комнатѣ. Когда я уви-дѣла Люсьена, мнѣ показалось, что все конечно, правда открыта, мой позоръ все-знаютъ.

Я испустила крикъ... Люсьенъ сталъ меня успокаивать... «Я сейчасъ ухожу, но зачѣмъ-же вы не пріѣхали сегодня?» Я сама не знаю, что я ему отвѣчала, мнѣ хотѣлось только, чтобы онъ ушелъ какъ можно скорѣе. Онъ не настаивалъ, счастливый, что видитъ меня живой и здоровой. Прежде чѣмъ вернуться къ Ленѣ, я прошла въ свою комнату, чтобы привести себя въ порядокъ и не выдать моего волненія.

Лена мнѣ не сказала ни слова о ви-номъ торговцѣ. У меня же не хватило храбрости заговорить о немъ первой, лгать передъ этими голубыми глазами, такими невинными и вмѣстѣ съ тѣмъ про-ницательными. День прошелъ безъ вся-кихъ событій. Мужъ вернулся и мы сѣли обѣдать. Онъ былъ очень веселъ, до-вольный тѣмъ, что Лена, которую онъ обожаешь, проводитъ съ нами еще се-годняшній вечеръ. За десертомъ, очи-щая грушу, онъ спросилъ: «Никто не приходилъ сегодня въ мое отсутствіе?»

Я почувствовала, какъ я блѣднѣю и почти теряю сознание. Я хотѣла что-то сказать, но губы мнѣ не повиновались. И вотъ, пораженная до глубины сердца, я услышала, какъ Лена спокойнымъ то-номъ отвѣчаетъ: — «Нѣтъ, папа, никого не было, никто не приходилъ». Я взгля-нула на нее, и наши взоры встрѣтились. Ея глаза мнѣ улыбались и ясно говорили: Не бойся, я за тебя!.. Всю ночь я не могла уснуть. Мнѣ стыдно самой себя. О, какъ жестоко я наказана. Моя дочь не только угадала—и, навѣрное, давно уже—позоръ своей матери, но научи-лась еще, благодаря моему примѣру, об-манывать, и обманывать ради меня, да въдобавокъ еще искусѣе, чѣмъ я бы сама это сдѣлала.

ПРИВЫЧКА МИНИСТРА,

рассказъ Феликса Лилла.

(Съ нѣмецкаго).

Герцогъ де-Сюлли, — оберъ-интендантъ, или, какъ теперь принято называть, министръ фи-нансовъ въ эпоху Генриха IV французскаго, — былъ, какъ извѣстно, страстнымъ танцоромъ, не смотря на свой серьезный, подчасъ даже угрюмый нравъ. Замѣчательнѣе всего то, что его любовь къ танцамъ проявлялась очень своеобразно, — не столько на придворныхъ балахъ, сколько въ уединеніи кабинета или въ присутствіи секретарей, ничуть его не стѣснанныхъ въ тѣ рѣдкія мину-ты, когда ему приходило фантазіи поработать ногами; онъ не оставилъ этой привычки да-же въ старости. Когда имъ овладѣвало желаніе танцовать, часто среди занятій важнѣйшими го-сударственными дѣлами, онъ вскакивалъ, хваталъ стулъ и кружился съ нимъ по кабинету.

Современники много смѣялись надъ странной привычкой герцога, но писатѣли и памфлеты ни-чуть не охладил его пыла къ танцамъ. Одна-жды подступилъ надъ нимъ по этому поводу и Генрихъ IV. Герцогъ спокойно отвѣтилъ: «Го-сударь, танцы сохраняютъ мнѣ бодрость и здо-ровье; быстрое ритмическое движеніе благотвори-тельно дѣйствуетъ и на умъ. Когда приходится обдумыв-вать какой-нибудь головоломный вопросъ и я сразу не нахожу рѣшенія, мнѣ достаточно два протанцовать по рабочему кабинету, и удач-ная мысль является какъ по волшебству».

«Если такъ, любезный герцогъ, то танцуйте, сколько вамъ угодно, каждый день для моего блага и для преуспѣнія государства» — улыбулся остро-умный король. — «Дѣйствительно, нельзя найти лучшаго примѣненія для веселаго искусства тан-цевъ...»

Сюлли былъ превосходнымъ министромъ фи-нансовъ. Удачными мѣропріятіями онъ въ отно-сительно короткое время привелъ въ порядокъ го-сударственное хозяйство Франціи, совершенно раз-зоренное продолжительными войнами и безумною роскошью послѣднихъ королей изъ дома Валуа. При всемъ томъ онъ отнюдь не былъ популяренъ. Необходимость успѣшно проводить различныя улу-чшенія и пововеденія заставляла его прибѣгать къ тяжелымъ налогамъ, а перѣдко и къ репрес-сіямъ, за которыя онъ былъ весьма ненавидимъ, въ особенности крестьянскими сословіемъ. Поло-жимъ, его царственный повелитель выражалъ до-стопамятное желаніе — «чтобы каждый добрый фран-цузъ имѣлъ въ воскресенье въ супъ курицу»; однако Сюлли, къ сожалѣнію, еще не могъ при-вести государство въ такое идеальное состояніе. Низшіе слои населенія во всѣхъ провинціяхъ тер-пѣли сильную нужду, за которую обвиняли не весьма любимого короля, а стараго брюзгу, мини-стра финансовъ.

Въ то время — именно въ 1608 году — близъ города По, въ Бернаи жилъ въ своемъ малень-комъ, обремененномъ долгами нѣмнѣйшъ гасконскій дворянинъ Клодъ де-Вертиньякъ, старый офицеръ, потерявшій на войнѣ и здоровье, и состояніе. Онъ былъ калѣка и за свое уныніе получалъ малень-кую пенсію, которая съ нѣкоторыхъ поръ, по приказу министра финансовъ, была сокращена на одну четверть противъ прежняго размѣра, — разумѣется, къ величайшему неудовольствію стараго рубака, обремененнаго тѣмъ, что его вѣрная служба королю въ то время, когда тотъ съ такимъ трудомъ за-воёвывалъ себѣ Францію, теперь такъ плохо вознаграждалась.

У него былъ сынъ, молодой че-ловѣкъ 24-хъ лѣтъ, для котораго онъ просилъ должности гейтенанта королевскихъ войскъ; но безуспѣшно, потому что офицеровъ было тогда уже болѣе, чѣмъ нужно. Молодому Евстафію де-Вертиньяку это обо-стательство не особенно было пріятно, такъ какъ, въ сущности, онъ охот-нѣе всего остался бы на родинѣ, гдѣ его удерживало нѣжное чувство къ прекрасной Луизѣ де-Карментъ, дочери сосѣдняго мелкопомѣстнаго дво-ряннина, который въ качествѣ от-ставнаго офицера на пенсію, былъ въ совершенно такомъ-же положеніи, какъ и отецъ молодого человѣка.

Въ это время умеръ «интендантъ» или управляющій королевскаго замка въ По. Его преемникомъ, разумѣ-

ется, долженъ былъ быть дворянинъ, въ ви-ду чего Клодъ де-Вертиньякъ рассчитывалъ на эту доходную должность для своего сына Ев-стафія; при существовавшихъ обстоятельствахъ, лучше нельзя было пристроить молодого человѣка.

Замѣщеніе вакантной должности зависѣло отъ усмотрѣнія герцога де-Сюлли, поэтому Клодъ де-Вертиньякъ обратился къ нему съ письмомъ, испрашивая его милости для сына и ссылаясь на различныя свои заслуги королю, котораго онъ зналъ лично и который однажды сказалъ ему по-слѣ битвы при Жори: «любезный землякъ, вы храбрѣе изъ храбрецовъ».

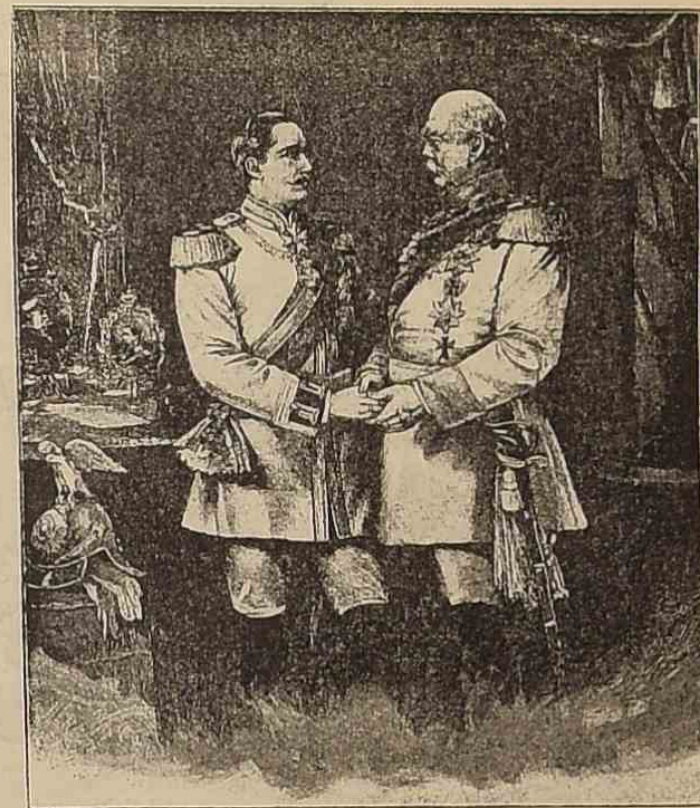
Однако, Сюлли не отвѣчалъ на письмо; король также помаленьку, передавъ адресованное ему письмо для разсмотрѣнія министру, а тотъ пре-спокойно положилъ его подъ сукно.

Однажды Клодъ де-Вертиньякъ сказалъ сыну: «Ну, милый мой Евстафій, собирайся-ка въ Па-рижъ! Потрупись и ты для себя, отъ этого за-виситъ счастье всей твоей жизни. Ты настоящій гасконецъ бойкій, отважный, ловкій, остроумный и себѣ на умѣ, притомъ молодой, видный малый. Я дамъ тебѣ рекомендательное письмо къ моему пріятелю, капитану Пертинаксу, и опять напишу прошеніе его величеству и этому ужасному гер-цогу. Вотъ нѣсколько сотъ ливровъ золотомъ, которые я для тебя прикомандую. Завтра ты осѣ-лаешь лошадей свою и поѣдешь въ столицу. Те-перь нужно показать, можешь ли твой гасконскій умъ устранить всѣ препятствія, побѣдить всѣ трудности».

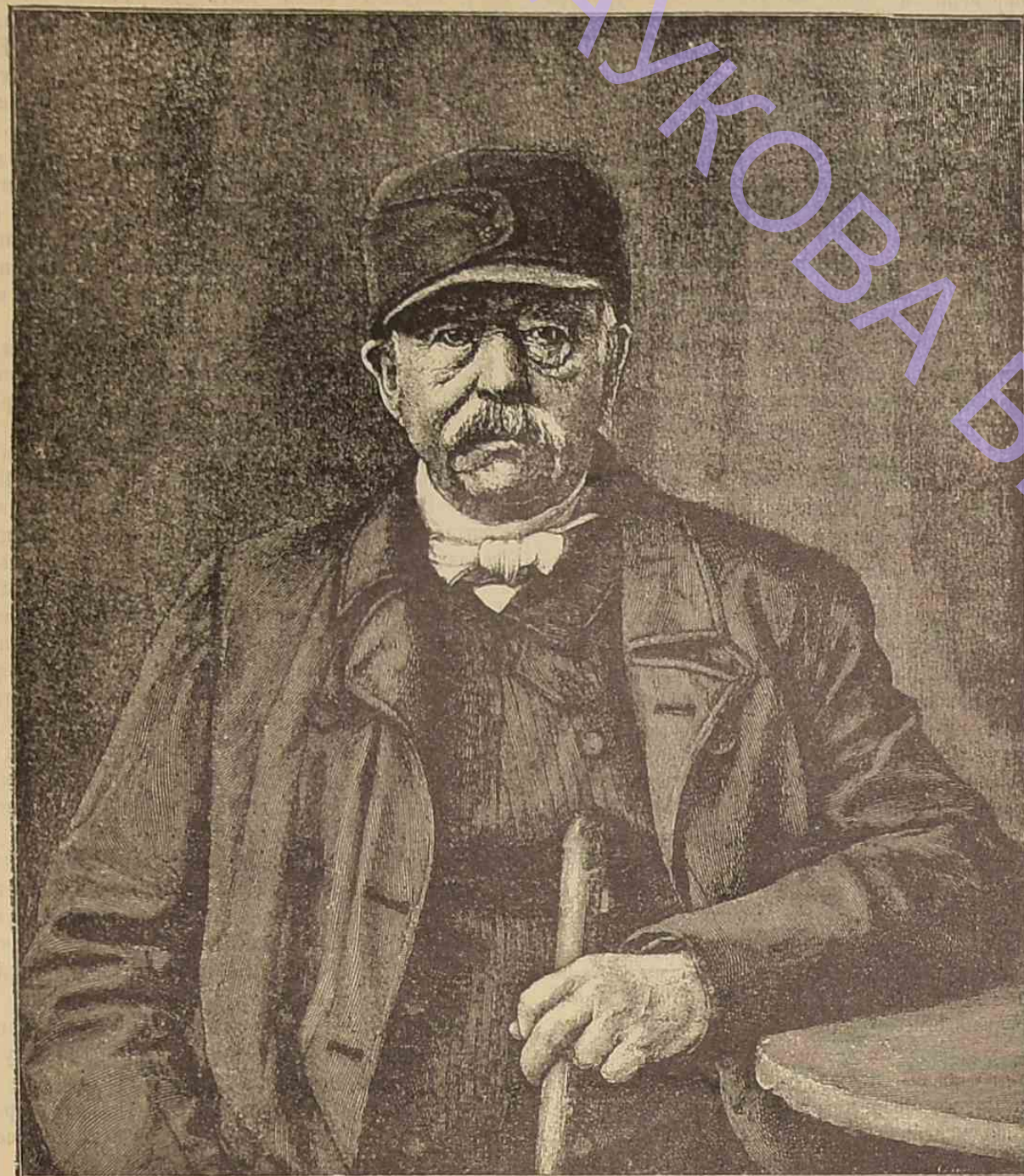
Евстафію предложеніе отца пришлось по душѣ; онъ давно уже хотѣлъ видѣть Парижъ. Въ тотъ же день онъ пошелъ проститься съ дорогой Луи-зой. Она растроганно пожелала ему удачъ и ста-рательнаго пути. А на слѣдующее утро Евстафій де-Вертиньякъ сѣлъ на своего гнѣдаго коня и направился рысью къ сѣверу, — по тогдаш-нему обыкновенію, съ длинной шпагой на боку и двумя пистолетами въ кабурахъ у сѣдла.

Вездѣ по дорогѣ, куда онъ ни заѣзжалъ, бра-нили Сюлли, — въ гостиницахъ, городахъ и дерев-няхъ.

Винодѣлы, рыбаки и перевозчики, крестьяне — всѣ плакались на презрѣныя полаты. И однако, дѣла, повидимому, вездѣ процвѣтали: земледѣ-

Князь Бисмарк и императоръ Вильгельм II.

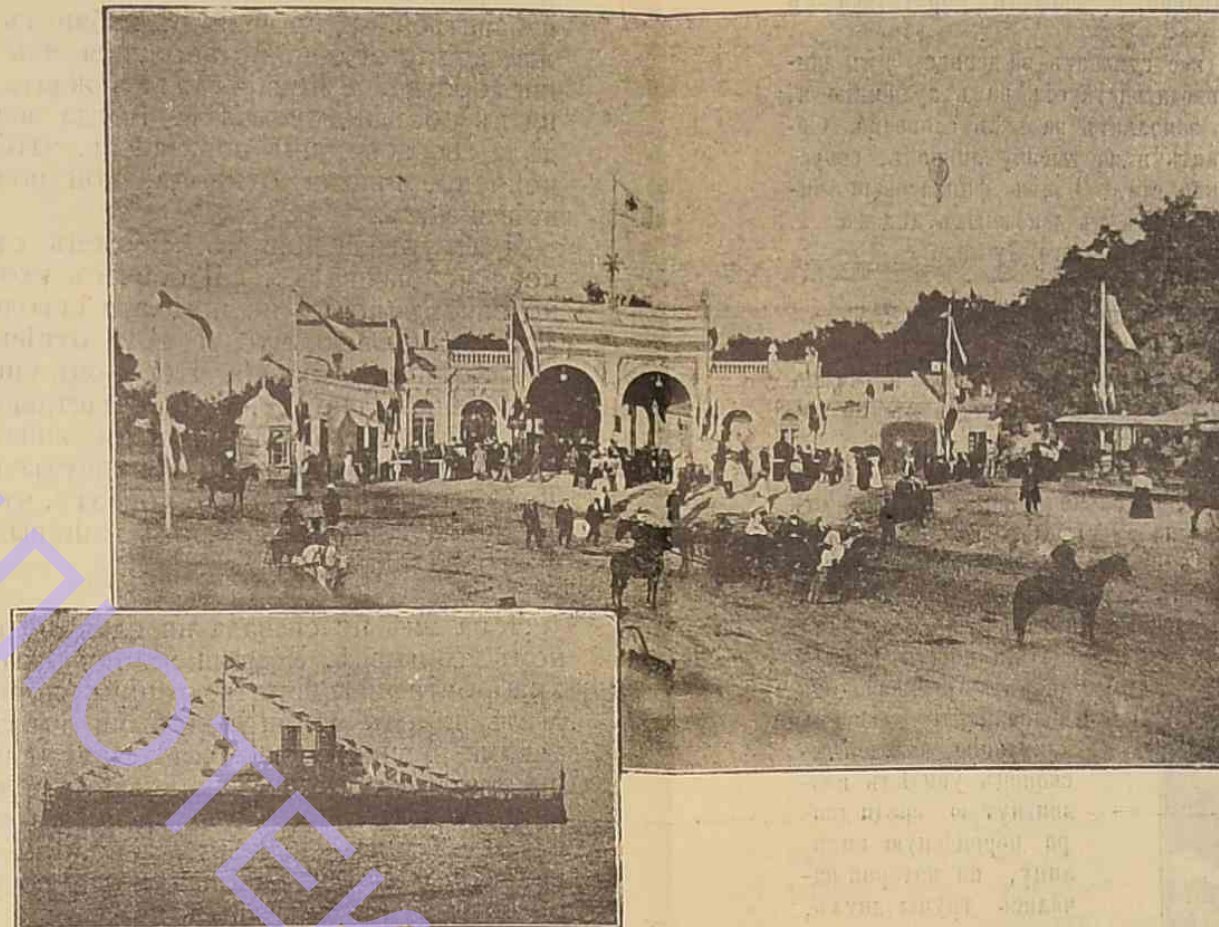
Князь Отто фонъ-Бисмаркъ Шенгаузенъ.
† 18-го (30-го) июля 1898 г.

Кн. Бисмаркъ. Княгиня Бисмаркъ.

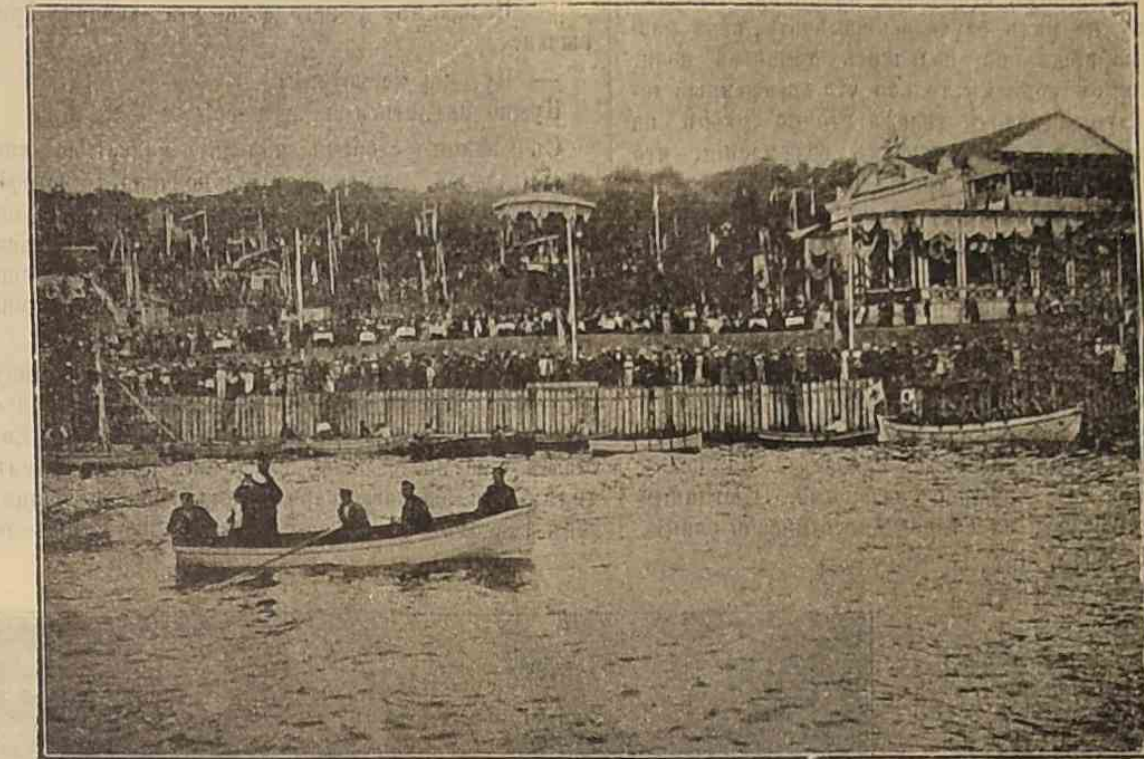
Графъ Ранцау. Графиня Сибилла Бисмаркъ. Христіанъ и Генрихъ Ранцау. — Отто Ранцау.
Проф. Швенигеръ. Губернёръ дѣтей гр. Ранцау.

Князь Бисмаркъ въ кругу своей семьи въ Фридрихсруэ.

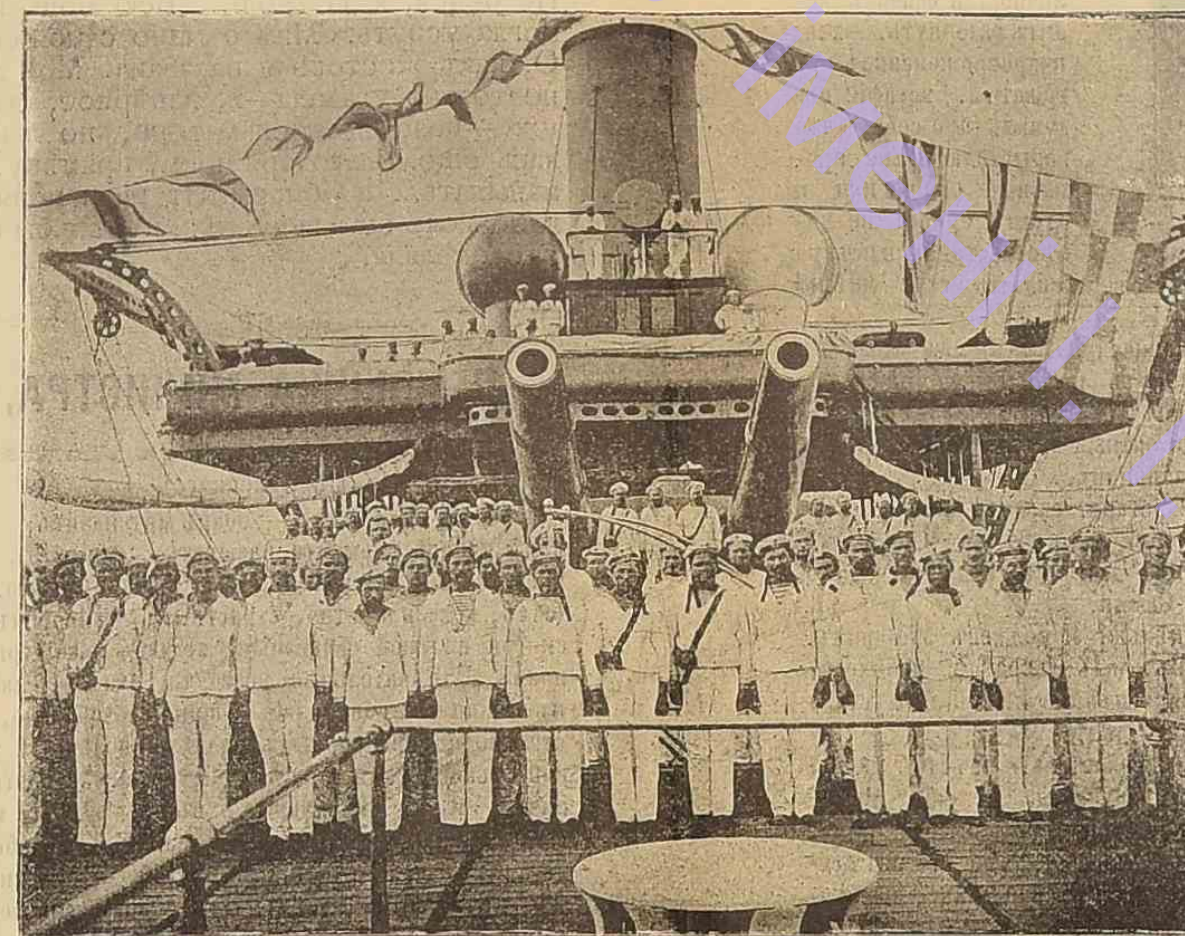
Броненосецъ «Чесма».
Морской праздникъ на Ланжеронѣ. — У входа.

Съ фотографич. снимковъ г. Наака.

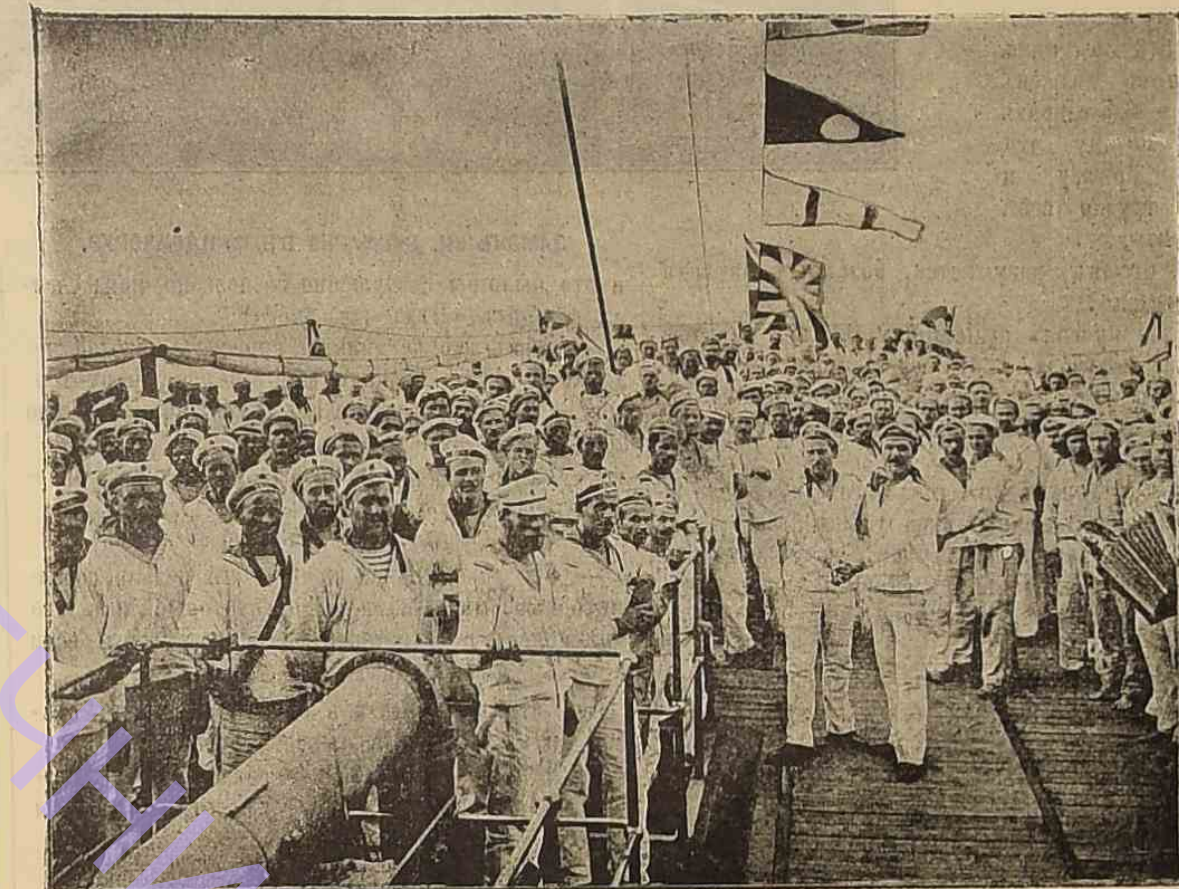
Морской праздникъ на Ланжеронѣ. — Общій видъ на гулянье.

Автомобиль «Од. Нов.».

На броненосцѣ «Чесма». — Караулъ передъ орудіями.

Со снимковъ фотогр. «Прогрессъ».

На броненосцѣ «Чесма». — Пляска матросовъ.

Автомобиль «Од. Нов.».

лю, виноделие, ремесла, торговля находились въ несоразмерно лучшемъ положеніи, чѣмъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Большія дороги, до того времени странно запущенныя, были по распоряженію Сюлли приведены въ хорошее состояніе и обсажены по обѣимъ сторонамъ пальмами. Путешественнику не разъ случалось замѣчать, какъ раздраженные крестьяне, пользуясь темнотой ночи, вырывали съ корнемъ только что посаженные деревья. Глупый народъ дѣлалъ это по злобѣ на Сюлли, не соображая въ своемъ ослабленіи, что этимъ лишь наноситъ вредъ самому себѣ. Въ сравненіи съ прежнимъ, большія дороги страны пользовались теперь значительно большею безопасностью—также заслуга дѣятельнаго и строгаго Сюлли, простиравшаго свои полномочія далеко за пределы управленія финансами; въ дѣйствительности онъ былъ не только правой рукой, но почти всей головой короля Генриха.

Молодой де-Вертиньякъ благополучно, безъ всякихъ приключеній, достигъ, наконецъ, Парижа и остановился въ хорошей недорогой гостиницѣ «Вѣлаго Лебеда», на Старой Августинской улицѣ.

Прежде всего онъ, конечно, отправился къ капитану Пертинаксеу, къ которому онъ имѣлъ рекомендательное письмо. Храбрый гвардеецъ сердечно привѣтствовалъ сына своего старата друга; но пользы отъ этого было мало. Пертинаксеу и самому приходилось горько жаловаться на задержки и урѣзаньяе жалованья, и онъ взваливалъ всю вину на Сюлли. По его словамъ, этотъ министръ финансовъ былъ самымъ упрямымъ, грубымъ человѣкомъ въ мірѣ. Кому не приходилось имѣть съ нимъ дѣло, тотъ долженъ за это благодарить Творца, потому что худшаго брызгу и скругу трудно себѣ представить.

Такой отзывъ, разумѣется, большіе надежды не возбуждалъ.

Евстафій просилъ аудиенціи у Сюлли, но даже отъѣта не получалъ. Зато чрезъ посредство капитана онъ легко выхлопоталъ себѣ аудиенцію къ Лурѣ у Генриха IV. Она длилась, всего, конечно, нѣсколько минутъ.

Король взглянулъ на молодого дворянина и сказалъ со своей привѣтливой улыбкой:

— А, такъ вы сынъ храбраго Пертиньяка, одного изъ моихъ героевъ при Жори и Ари? Славно мы тогда дрались. Надѣюсь, онъ хорошо поживаетъ?

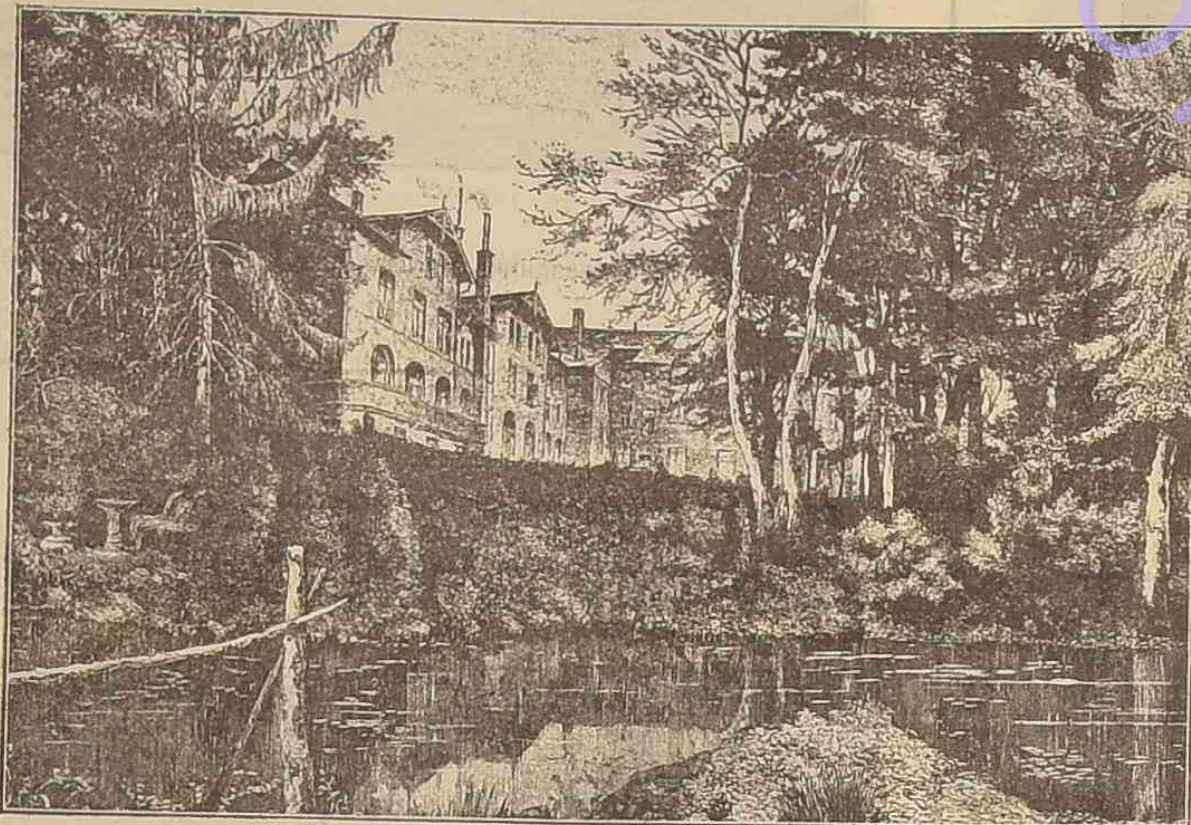
— Государь! Къ сожалѣнію, не особенно, съ тѣхъ поръ какъ сократили его маленькую пенсію вназидъ.

— Что-жъ дѣлать, насъ къ этому принудило страшное безденежье.

— Государь, это всеподданнѣйшая просьба. Король бросилъ бѣглый взглядъ на развернутое передъ нимъ прошеніе.

— А, дѣло идетъ о должности въ По?

— Да, государь.

ЗАМОКЪ КН. БИСМАРКА ВЪ ФРИДРИХСРУЭ.

и это было бы совершенно бесполезно, пока Сюлли говорить «Нѣтъ».

— Какъ что же дѣлать? спросилъ молодой человѣкъ. Какъ проникнуть къ недоступному герцогу, который оставляетъ безъ вниманія мою просьбу объ аудиенціи?

— Здѣсь можетъ помочь только подкупъ! энергично воскликнулъ капитанъ.

— Я полагаю, что Сюлли не подкупенъ.

— Это совершенно правда его нельзя соблазнить даже милліонами. Но нѣкоторые изъ его совѣтниковъ и секретарей болѣе податливы, если за нихъ умѣло приняться.

При этомъ Пертинаксъ съ хитрой миной сдѣлалъ видъ, будто отсчитываетъ деньги.

— Я понимаю, нѣсколько озабоченно пробормоталъ Евстафій. Сколько же это могло бы стоить?

— Не менѣе ста ливровъ.

— Это составитъ четвертую часть моихъ наличныхъ денегъ. Но все равно я готовъ дать эту сумму.

— Я здѣсь ничего не могу сдѣлать. Обратитесь къ Сюлли.

— Но, государь, герцогъ не отвѣчаетъ, когда къ нему обращаются даже съ просьбой объ аудиенціи.

— Положимъ, у него есть эта дурная привычка.

— Ну, мы посмотримъ!

Нужно надѣяться на лучшее!

Съ этими словами король милостно кивнулъ головой. Аудиенція была кончена. Евстафій де-Вертиньякъ сдѣлалъ глубокій, почтительный поклонъ и удалился, считая себя въ правѣ надѣяться, такъ какъ въ ушахъ его какъ будто все еще притно раздавались ласковыя прощальныя слова короля.

Капитанъ Пертинаксъ отнюдь не раздѣлялъ пріятной иллюзіи молодого человѣка: недовѣрчиво покачивая головой, онъ выразилъ мнѣніе, что Евстафій еще ни на шагъ не подвинулся въ своемъ дѣлѣ: если бы даже король безъ всякихъ обиньковъ сказалъ «да»,—чего, однако, не было,—то

тамъ есть одинъ секретарь по фамиліи Лустало...

— Слѣдовательно, я долженъ обратиться къ нему?

— Да, онъ все сдѣлаетъ за деньги, а въ данномъ случаѣ исходатайствуетъ вамъ аудиенцію и, быть можетъ, замолвитъ за васъ словечко. Секретаря же довольно ста. О, эти финансовые чиновники знаютъ толкъ въ денежныхъ дѣлахъ!

— Гдѣ можно найти этого Лустало?

— Въ Арсеналѣ.

— Стадо быть въ помѣщеніи герцога?

— Да, тамъ. Не забудьте только сунуть въ руку лакею, который вамъ откроетъ двери, вѣроятно большую серебряную монету, иначе вамъ не добраться и до Лустало.

— Понимаю...

На другое утро, довольно рано, Евстафій отправился въ Арсенальный дворецъ, гдѣ жилъ Сюлли, и спросилъ секретаря Лустало. Листъ послѣ раздачи слугамъ—сти ливровъ, одинъ изъ нихъ согласился провести его къ секретарю.

Они пошли чрезъ дворъ Арсенала. Къ величайшему своему удивленію, молодой гасконецъ увидѣлъ воздвигнутую среди двора переносную вѣшалку, на которой начались трупы двухъ, очевидно, только что повѣшенныхъ людей.

Что сдѣлали эти несчастные? спросилъ онъ.

— О, это не болѣе, какъ плуты, поставщики провіанта для войскъ. Съ ними у герцога обыкновенно короткая расправа: безъ дальнихъ околичностей сейчасъ велитъ вздернуть,—хладнокровно пояснилъ провозжатый. Евстафій подумалъ про себя, что корыстолюбивые, продажные чиновники и слуги герцога не менѣе достойны вѣшалки, однако поостерегся высказать свое мнѣніе вслухъ.

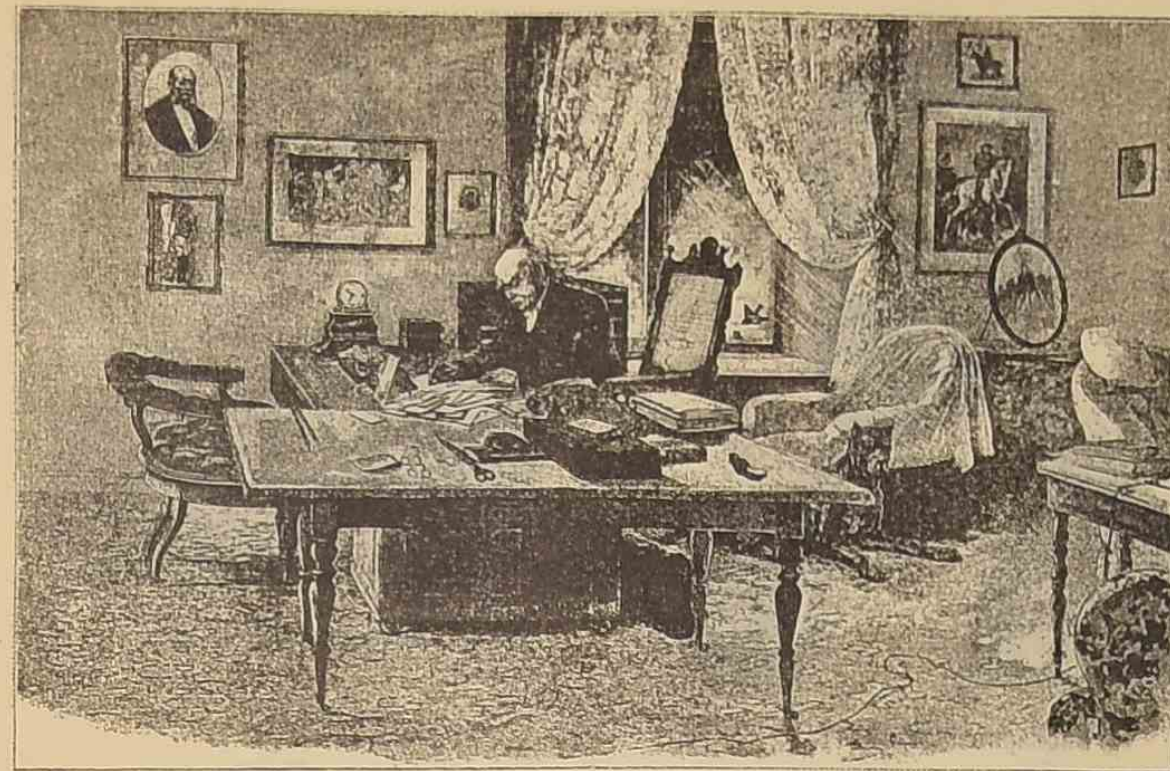
Его ввели въ канцелярію; гдѣ онъ долженъ былъ нѣсколько минутъ подождать. Наконецъ, явился Лустало, еще не старый человѣкъ, на видъ очень интеллигентный и хитрый. Евстафій пошелъ къ дѣлу напрямикъ.

— Господинъ секретарь, сказалъ онъ, я не богатъ, но заплачу вамъ тутъ-же на мѣстѣ сто ливровъ, если вы мнѣ доставите аудиенцію у его милости герцога де-Сюлли.

— А съ какой цѣлью? Я долженъ это знать. Молодой дворянинъ далъ вкратцѣ необходимыя объясненія и спросилъ, не знаетъ-ли Лустало, чего нибудь объ этомъ дѣлѣ.

— Знаю, отвѣчалъ секретарь.—Мѣсто управляющаго королевскаго замка въ По еще не занято. До сихъ поръ о немъ просили 43 лица; вы являетесь 44-мъ и потому, какъ это вы легко можете себѣ представить, ваши шансы на успѣхъ очень малы, сударь.

*) Историческій фактъ.

Кн. Бисмаркъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ въ Фридрихсруэ.

— За меня выразилъ желаніе ходатайствовать его величество король!

— Это безполезно, сударь. Но быть можетъ, вы нѣдете представить герцогу въ свою пользу что-нибудь другое, особенное?

— Да, съ анимомъ сказалъ Евстафій, хотя ему еще не приходило въ голову ни одной счастливой мысли, которою можно было-бы воспользоваться.

Лустало протянулъ руку, и гасконецъ осторожно отсчиталъ ему сто ливровъ золотомъ «за аудиенцію».

— Да, разумѣется, я вамъ ее доставлю...

— Когда?

— Теперь-же, если это возможно. Будьте добры слѣдовать за мною.

Они поднялись по лѣстницѣ и, пройдя галерею, вошли въ богато убранную комнату, передъ рабочимъ кабинетомъ Сюлли.

Секретарь вошелъ къ герцогу и заговорилъ такъ тихо, что ждавшій въ сосѣдней комнатѣ молодой человѣкъ не могъ разобрать ни одного слова: «Ваша свѣтлость, тамъ стоитъ гасконецъ де-Вертиньякъ, желающій получить мѣсто дворцоваго управляющаго въ По. Онъ утверждаетъ, что за него ходатайствовалъ его величество король. Угодно будетъ вашей милости принять его и сказать ему, чтобы онъ больше не хлопоталъ?»

Теперь послышался очень громкій, грубый голосъ Сюлли.

— Пожалуй, Лустало: но гасконецъ долженъ подождать, пока у меня будетъ свободная минута для него. Я его такъ проучу, что онъ никогда больше не посмѣетъ сунуться въ Арсеналь. Что воображаетъ себѣ этотъ молодецъ? Король говорилъ мнѣ о немъ вчера вечеромъ, это правда. Генрихъ слишкомъ мягкосердеченъ; но, по счастію, я тутъ и я забочусь о томъ, чтобы его добротой не злоупотребили, иначе дойдетъ до того, что начнутъ ссылаться на мои милости при дѣлахъ для заповѣдній теплыхъ мѣстечекъ. Пусть подождетъ. Я ему сейчасъ пропишу отставку!

Секретарь вышелъ изъ кабинета.

— Подождите, сударь. Герцогъ скоро позываетъ насъ.

— Я все слышалъ, что онъ тамъ говорилъ,—прошепталъ молодой человѣкъ.

— При такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ мнѣ слѣдовало бы въ сущности уйти.

Лустало пожалъ плечами.

— Какъ вамъ угодно, отвѣтилъ онъ также тихо. Я исполнилъ свое обязательство, остальное—ваше дѣло.

Съ этими словами онъ ушелъ.

— Ну, выручай меня теперь, гасконецъ находчивости! пробормоталъ онъ.

— Если-бы мнѣ пришла въ голову какая-нибудь удачная идея!

Долго пришлось ему ждать. Прошло почти полчаса. Не забылъ ли объ немъ сановинникъ?

Пассивное положеніе ожиданія начало становиться трудно выполнимымъ для живого юноши. Онъ на цыпочкахъ подкрался къ двери и заглянулъ въ замочную скважину. Сюлли сидѣлъ за письменнымъ столомъ и усердно теръ себѣ лобъ, повидному, напряженно обдумывая какой-нибудь особенно важный и затруднительный вопросъ.

Вдругъ, къ своему изумленію, молодой человѣкъ увидѣлъ, что герцогъ, вскочивъ съ своего мѣста у письменнаго стола, схватилъ стулъ и началъ съ нимъ танцевать по комнатѣ. Евстафій уже слышалъ объ этой странности министра; теперь онъ самъ былъ ея очевидцемъ. Молніей блеснула въ его умной головѣ лукавая мысль.

Не долго думая, онъ взялъ первый попавшійся стулъ и завертѣлся съ нимъ по пріемной, стараясь дѣлать какъ можно больше шума.

Успѣхъ этого удивительнаго маневра не заставилъ себя долго ждать. Сюлли открылъ дверь и просунулъ голову въ пріемную.

— Эй, господинъ гасконецъ, что вы тамъ дѣлаете?

— Простите, ваша свѣтлость, я исполняю вечерній балетъ.

— Со стуломъ?

— Да, за немнѣнимъ дамы. Нужно всегда помочь себѣ.

— Превосходно сказано, пробормоталъ герцогъ, потомъ громко спросилъ:—Вы, можетъ быть, танцуете, чтобы сократить время ожиданія?

— Не столько для этого, ваша милость, сколько для того, чтобы возбудить къ работѣ мой умъ, открыть фантазію...

— Совершенно также, какъ я! воскликнулъ Сюлли. Не правда-ли, это—прекрасное средство.

Лучшаго не существуетъ. Потому то я и прибѣгаю къ нему, что хочу напасть на удачную мысль. Одному Богу вѣдомо, сколько мнѣ потребуется ума и находчивости, чтобы расположить въ свою пользу вашу герцогскую милость.

— Молодой человѣкъ,—крайне благосклонно сказалъ герцогъ,—вы только что дали мнѣ блестящее доказательство вашихъ способностей. Безъ сомнѣнія, только у гасконца могутъ быть такіе остроумныя причуды. А теперь перейдемъ къ вашему дѣлу.

— Войдите.

Евстафій послѣдовалъ за герцогомъ въ его рабочий кабинетъ.

Сюлли, недавно намѣревавшійся разнести просителя въ пухъ и прахъ, теперь пришелъ въ самое хорошее расположеніе духа и милостно проговорилъ съ Евстафіемъ по крайней мѣрѣ четверть часа. Затѣмъ онъ позвонилъ. Явился Лустало.

— Этотъ господинъ будетъ управляющимъ замка въ По, сказалъ герцогъ. — Я убѣдился, что онъ самый способный изъ всѣхъ соискателей. Должностной патентъ для него долженъ быть изготовленъ въ канцеляріи сегодня-же и немедленно представленъ мнѣ для подписи.

Лустало изумленно взглянулъ на будущаго управителя замка, спрашивалъ себя, что могъ продѣлать этотъ гасконецъ, чтобы вызвать у герцога такую разительную перемену мыслей.

Евстафій радостно поблагодарилъ и поклонился такъ низко, какъ только могъ, когда герцогъ его ласково отпустилъ.

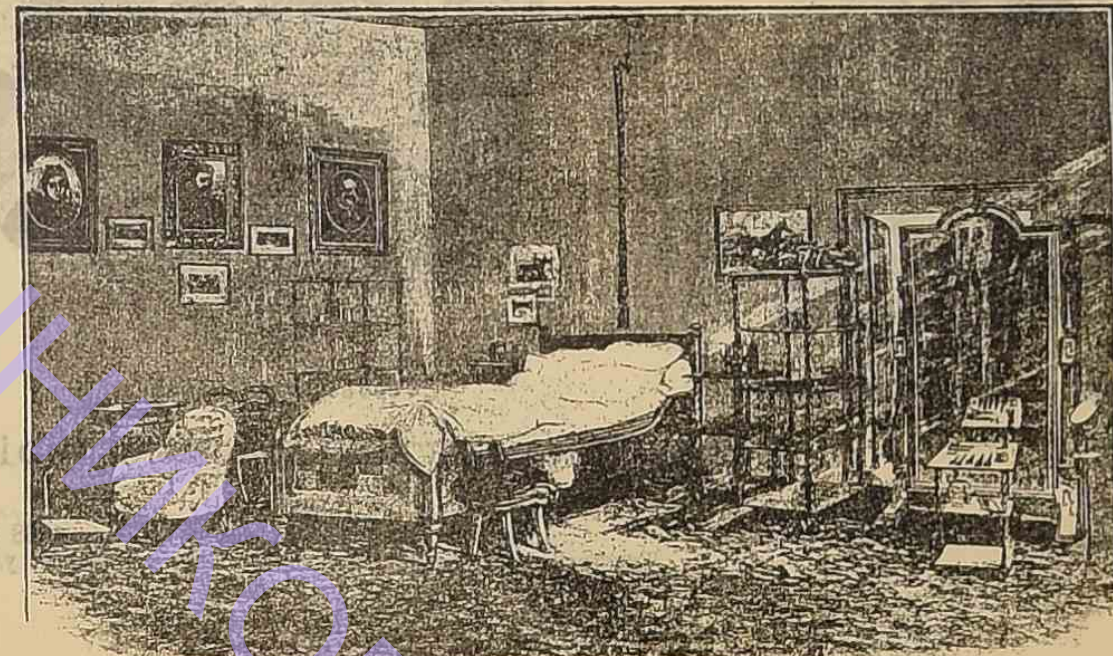
За дверями Лустало не могъ удержаться отъ вопроса:

— Какъ, собственно, вамъ удалось все это сдѣлать?

— Я протанцевалъ со стуломъ въ пріемной маленькій беарійскій балетъ, засмѣялся Вертиньякъ, и расказалъ по порядку, какъ все случилось.

— Ну, сударь, сказалъ, также смѣясь, секретарь, у васъ больше ума и житейской мудрости, чѣмъ я думалъ. Желаю вамъ счастья на новомъ поприщѣ!

Евстафій вернувшись на родину съ патентомъ на должность полнаго управителя замка въ По.

Спальня кн. Бисмарка въ его замкѣ въ Фридрихсруэ.

Бисмаркъ юношей.

Бисмаркъ 30-ти лѣтъ.

Бисмаркъ 50-ти лѣтъ.

Бисмаркъ студѣнтъ.

Бисмаркъ 40 лѣтъ.

Бисмаркъ 60-ти лѣтъ.

Бисмаркъ въ 20-лѣтнемъ возрастѣ.

Гербъ князя Бисмарка.

Бисмаркъ въ 70-лѣтнемъ возрастѣ.

Князь Бисмаркъ въ разные періоды жизни.

Редакторъ-издатель А. П. Старковъ

Дозволено цензурою. Одесса, 25-го іюля 1898 года.
Типографія „Одесскихъ Новостей“, Екатерининская ул., д. Вубы.

Редакторъ Е. В. Васьковский.